

АЛЕКСЕЙ МАКОИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

Редакция «Привык»: **Д. МЕХЛИС**
Б. ТАЛЬ
И. БОГОВИЧ
М. КОЛЬЦОВ
А. НИКИТИН

Жизненный путь Алексея Максимовича

_____

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

МОСКВА В ТРАУРЕ

Над столицей Москвы утонул траурный флаг. Он висел, едва заметный, темный, почти незаметный. Черная полоса, охватывавшая его, простиралась к себе вглубь прокопанных улиц. И вот уже все улицы в трауре.

Словно тень упала на праздничную, залитую солнцем Москву. Из уст в уста передавалось печальное известие: — Умер Горький.

Скорбная весть о смерти Алексея Максимовича Горького проникла в столицу, обошла ее всю от окраин до центра, от завода до стадиона, от фабрики до парка.

Борец за счастье человечества

(Краснопресненский завод им. Калинин)

Рабочие краснопресненского завода им. Калинин вместе со всеми трудящимися нашей великой страны, вместе с трудящимися и передовой интеллигенцией всего мира глубоко скорбят о великой потере — смерти пролетарского писателя А. М. Горького.

Жизненный путь Алексея Максимовича — это путь пламенного борца за свободу трудящегося человечества. Это путь принадлежит знаменитым словам: «Человек — это звучит гордо». Это он, буревестник революции, звал передовое человечество на борьбу против капиталистического гнета. Это он призывал передовых людей капиталистического мира стать на защиту первого социалистического государства — отечества всех трудящихся. Это, великий пролетарский писатель, высоко ценил Ленина, горячо любил наш великий Сталин, наша славная коммунистическая партия и трудящиеся всего мира.

Нет больше с нами нашего Горького, но вечно будет жить в сердцах каждого из нас его образ борца за счастье человечества, за торжество коммунизма. Образ, созданный Алексеем Максимовичем, всегда будет жить в сознании наших. На них будут учиться многие поколения любить трудящегося, ненавидеть паразитов. Прощай, наш дорогой Горький!

Принято на траурном митинге рабочих завода им. Калинин.

Прощай, дорогой человек, Алексей Максимович!

(Завод «Красный факел»)

На заводе около обшаренных скорбной вестью собралось рабочее завода «Красный факел».

Наладик Петров только на днях, взволнованный, с возбужденной душой и мыслями, говорил последние строки «Мте-ри». И вот сейчас на траурном митинге он с трудом рождает такие слова, как слезы, скучные слова о мертвом Горьком.

— Мы радовались, что он жил среди нас, что он шел все время с нами... Дорогой человек, Алексей Максимович!

Токарию Смирнову трудно принять с мыслью о смерти Горького:

— Словно тот, кто шел рядом со мной всю мою жизнь, поворачивал и направила, вдруг упал.

Первой моей сознательно прочитанной книгой была книга Горького, — говорит начальник цеха Киселев.

По книгам Горького десятки из них впервые познакомились с литературой, по ним они учились ненавидеть, по ним они учились бороться.

— Почему мы его любили? — говорит товарищ Софоров. — Потому что он был лад, потому что сердце его было близко к сердцу у трудящихся и все его мысли были отныне нам.

В тяжелом молчании слушают рабочие скорбные слова. И видно, что эта потеря ощущена каждым, как потеря друга.

Воспитаем на его произведениях новое поколение бойцов

(Завод «Серп и молот», Москва)

Скорбная весть молниеносно облетела мастеровитый цех московского завода «Серп и молот».

Целевое партийное собрание прервано. Объявлен траурный митинг.

Ния Максима Горького, его жизнь, его произведения хорошо знакомы цеху. И каждый из выступавших не просто выражал свою печаль, а считал долгом вспомнить тот или иной эпизод из произведений Горького, из его жизни.

Стахановец Самоуров, рабочий второго стана, говорит:

— Мы потеряли сегодня великого писателя. Он всю свою жизнь отдал за дело защиты угнетенных.

Его огненные слова всегда возмущали, заставляли меня, — говорит станочник-вальцовщик тов. Секин. — Я помню его гневные слова, его бесстрастное возмущение варварством фашизма.

— Я знаю, — говорит тов. Иванов, — как трудно было ему выбиться из людей. Он работал грузчиком, буфетом, он просидел немало на баржах, находясь на черной, тяжелой работе, он исколесил всю Россию в поисках куска хлеба и тем не менее восстал, разразился, следом за литературой и стал в военное время лучшим мастером художественного слова.

Траурный митинг окончен. Все молча расходится.

Народный великан

Сам он говорил этой весной друзьям и друзьям:

— Еще четыре книги надо написать. Обязательно. Четыре книги, по два года. Восемь лет. Обязательно. А потом могу и умереть, пожалуй.

Но, конечно, скрывался. Хотелось ему жить много больше. Хотелось жить сто лет, и только потому что, что нельзя жить вечно, — это он хорошо знал. Не верил ни в какое бессмертие ни тела, ни души; его светлая, усталая голова была всегда безбожной, материалистической, голой, чудной, великой и мистической. Но доголоса людей интересовалась им, беседуя об этом с учениками, читая книги, вступая в споры.

И кто, как не он, должен был жить сто лет, этот человек, этот русский богатырь, этот добрый молодец из народных сказок, гневный, задорный, всеведущий, радостный. Все знали, что у Горького было легкое и что-то не заданное с детства, но было легкое, то было сердце. — а сам Горький считался здоровым и могучим перед всеми и перед самим собой. На легкое, на сердце он смотрел, как на отдельный полюс, на своих своих привалях, усталых их были, боролся и никогда не сдавался перед ними, никогда не считал себя большим человеком.

Этот человек, чья жизнь уже тридцать лет назад стала всенародной легендой, был воплощением великой жизни, неутомимой силы, преодолевшей все препятствия, противостоявшей все претравы, всепожирательной силы жизни.

Восстановление Максима Горького потому так бесспорно, потому так правдиво, что он воплотил в себе огромную жизненную силу, мужество, поэтичность русского народа, его творческий размах, свободу, волю к борьбе, поставившие его на вершине величайшей революции, толкнувшие его на создание общины для всего мира — советского социалистического государства.

В этих человеческих золотых россыпях, из плоти, из крови сын народа Алексей Петрович задал нам весь мир огромным зримым светом. Народный Горький связал его с русской революцией, с большевизмом. И как могло быть иначе?

Двадцатый век, Великая Октябрьская революция, эпоха Ленина и Сталина вывели русский народ в авангард человечества. Место Горького было, конечно, здесь, в первом ряду первых рядов. Горький из крыла марксизма Ленина — это народность большевизма, это вершина великодушия, вдохновенной, как песня, жизни.

А к тому же, он был не только огромным писателем и художником, он был строителем, работником, создателем, хозяином. И где же мог развернуться Горький, как не в бурной стихии строительства социализма?

Сорок пять лет назад первый рассказ Горького появился на газетной странице. «Ходил он тогда в белой, вышитой у воротника, рубаше, носил длинные волосы, с широким лбом, напоминая хорошего, упрямого деревенского парня. Вероятно, тогда еще никто не думал, что из него вырастет великий писатель. Но рассказчики он был чудесным и тогда и своим грубоватым буржуйским баском говорил так ясно, колоритно и образно, что слышавшие понимали его рассказы много лет».

Чистая рубашка с белым воротничком была не первым завоеванием молодого парня. Еще почти ничего не было рассказано, ничего не было написано. Но пережить было уже очень многое и важное. Двадцатипятилетний Максимич с своим своим баском уже прошел через черное, окровавленное, кулацко-аграрное «Детство» в призрачных волжских пригородах, среди пьяных драк, первобытной, хамской жестокости, бездонного унижения людей.

Он уже прошел длинные, томительные отроческие годы. «В людях», в законченных обшаренных лавочках, в иконописных

до поздней ночи в редакции поступали со всех концов Советского Союза телеграммы о траурных митингах на фабриках, заводах, в учреждениях. В Архангельске, Днепропетровске, Сталинобде, Красно-

даринске, поварами на пароходе, по-жили с пьяницами, воронами и разбойниками.

Он уже был ирендильщиком и булочником, железнодорожным сторожем, уже исколот, побитый солдатами и столярами, всю Украину и Дон, и Бессарабию, и Крым, и Кубань, и Черноморье. Уже вылезал он на поморье с Чукотки, уже вылезал из поезда на Балкан и Азия.

Уже тогда, сорок лет назад, на пороге литературной своей работы, знал он тысячу замечательных вещей и характеров, и социальных столкновений, и классовых противоречий.

Знал и понимал. Но впрягался на всю жизнь в безграничную, пастбищную и неустрашимую, кропотливую, изо дня в день революционную творческую работу. Работал, чтобы учить и воспитывать и бороться с людьми. А для этого — всегда воспитывал, учил самого себя, боролся с собой за себя лучшего.

В воспоминаниях о Горьком пишут: «Был здесь человек один, человек простой, усталый и далеко не литературный. В молодости знал он Максимича, а потом краем уха слышал, что есть на свете такой писатель — Максим Горький. Но что это одно лицо, не знал. И, воню, прочитал он как-то при мне «Вранья» в Голтисе, посмотрел на меня изумленным взглядом, закуривая и потирая голову».

«Замечательная, брат, штука... В аккурат, как, бывало, Максимич рассказывал, поименно Максимича? Ну, только у того оно как-то явственней вышло...»

Став писателем и учителем молодых советских литераторов, Максим Горький неустанно требовал, чтобы у его учеников и почитателей было такое же отношение. Частенько был он в шутку и сарказмом, но всегда с любовью своей душой, шептал за неграмотностью, за некультурностью, за неуважением к высокому ремеслу советского писателя. Но любил большое пламя советских писателей и в душе с ними отзывался своим, часто за счет собственного художественного творчества.

Он считал это творческим принципом и строго писал:

«Поздравляю с Анри Пууляком, Гехеном: «Если вы не можете писать хорошо — не пишите вовсе». Это, разумеется, с легкой остротой сказано, и сказано человеком, которому не асы, а может быть, и обострению чужды революционный оптимизм и культурная цель пролетарской литературы. Совет, в котором нуждается пролетарский литератор, лучше выуче: «Говорили, бы обязаны учиться и научиться писать выиграть процессом, это — ваш долг перед нашим классом!»

Нет теперь нашего великана, нет строгого и любящего учителя, и вот нынче, сетуем литераторы, чувствуем себя не только опустошенными, но и чего греха таить, очень маленькими. Никто не возьмется утверждать, что есть готовая замена великому писателю. Знать огромная брешь. Нужны годы и годы, чтобы заполнить ее, нужны великие усилия, чтобы советское писательство поднялось до уровня таланта, культуры и народности, дающей обладать Горький. Завтра мы будем думать, как мы разойдемся на эту высоту: а сегодня — горе, сегодня — безмерность утраты.

Утрачен прекрасный живой человек, изумительный современник, неподражаемый в своем обаянии личность. Но писатель Максим Горький — никогда не будет утрачен, никогда не может исчезнуть. Это же живое, ошутимое реальное плечо нашей страны. Бесог России, ее народа, ее культуры, ее действительности. Разве могут умереть, исчезнуть Жигуловские горы или морская прибой у крымских берегов, или морские просторы кубанских степей? Как Пушкин, как Толстой, как Степан Разин, как пролетарские вожди, как сибирские партизаны, как Иван Мичуринский, как трехдневная и сытная русская песня — в веках останется жить народный великан Максим Горький, гордый борец великой революции.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Ленинградский пролетарский скорбят о смерти своего друга

ЛЕНИНГРАД, 18 июня. (Мор. «Пролетар»). Весть о смерти Горького быстро облетела все предприятия Ленинграда. Облетела сменялась в конце, когда на цеха в цех завода имени Карла Маркса стала передаваться печальная весть: умер Горький. К 4 часам на заводском дворе у трибуны собрались в молчаливой работе. З т.ч. человек напряженно вслушивался в слова секретари парткома тов. Гордона, рассказавшего о смерти великого писателя, о его бессмертных делах и произведениях.

Собрание рабочих завода имени Карла Маркса прерывалось резолюцией, в которой записано:

«Глубокой болью в сердцах трудящихся всего мира отозвонилось сознание, что не стало того, кто был лучшим другом Ленина — Сталина и заслуженным любимцем народа. Потеря Горького нанесла глубокую брешь в ряды пролетарских писателей, но торжество социализма выдвигает новые тысячи молодых талантов, которые, унаследовав наследие великого пролетарского писателя, отобразят в своих произведениях многогранную, светлую и яркую жизнь трудящихся Советского Союза».

Вечером во всех цехах огромной фабрики «Скорострой» состоялся траурный митинг, посвященный смерти А. М. Горького.

В глубоком молчании выслушали рабочие рассказ о замечательной жизни прекрасного человека, гениального писателя, пламенного борца за коммунизм.

Большая скорбь пронизала сердца рабочих. Никому не хотелось верить, что умер их любимый писатель, большой друг, учитель.

Многие рабочие выступили на митингах с личными воспоминаниями о Горьком.

По стапелам, карабам, нехам и мастерским завода имени Жданова быстро разнеслась весть — умер А. М. Горький. Во всех цехах начались траурные собрания.

Все выступавшие на митингах отмечали исключительную любовь Горького к человеку, его чуткое отношение к людям.

Тов. Захаренко из корпусного цеха рассказывал о том, как часто Горький собирал рабочих, вел с ними увлекательные беседы, организовывал их на борьбу с самодержавием.

Печально рассказывали о митинге рабочие. Как-то не верилось, что не стало великого человека, великого поэта, художника, который своим замечательным, ярким словом умел разжигать в миллионах лучшее чувство и ненависть к прошлому.

Глубокая скорбь

ИВЕР, 18 июня. (Мор. «Пролетар»). Еще с утра, как только стал известен о смерти Горького, в городе почувствовалась тревога.

В 6 часов вечера, когда было получено по радио известие ЦК ВКП(б) и Совнарком, город погружился в траур. Везде вывесили траурные флаги и портреты Горького, охватываясь черной материей.

Сегодня отменили все зрелища в театрах, кино и парках.

Мы сохраним в своем богатом наследии Горького

ХАРЬКОВ, 18 июня. (Мор. «Пролетар»). Во всех цехах автомобильного завода им. Сталина — тишина. Работает сегодня только одна машина. На траурный митинг собрались инженеры, мастера, опытные механики. Они только что узнали печальную весть о смерти великого Алексея Максимовича Горького.

Выступил старый машинист станции Ромаш Александр Купцов:

— Я узнал Горького давно, когда был еще молодым. Занимался я им, а его «Вуреностика» знал наизусть. Ушел от нас великий писатель. Трудно мне говорить, — тяжело утрату. Но в нашей стране мы умеем не только оплакивать таких людей, мы умеем хорошо охранять их наследие. А наследие Алексея Максимовича остается богатым. И думаю, что никогда миллионам людей не удастся читать его книги. Его любил наш народ, его любил партия, Ленин, Сталин, его любил весь мир. Эта любовь к нему не укрепит никогда.

ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ В АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, АВСТРИИ

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Сегодняшние вечерние английские газеты вышли со специальными приложениями, в которых сообщается о смерти Алексея Максимовича Горького.

Газеты печатают пространные некрологи, а также помещают фотографии, на которых Горький снят вместе с товарищем Сталиным.

Во всех сообщениях подчеркивается, что Максим Горький был великим писателем и революционером. Его именуют «дедушкой советской литературы».

«Истинный характер Горького, как «подлинного представителя великой плеяды русских писателей XIX столетия».

Газеты отмечают дружбу Горького с Лениным и Сталиным.

ПАРИЖ, 18 июня. (ТАСС). На вечерних газет сообщениях о кончине А. М. Горького упоминается только «Тан», «Пари сузо» и «Экспресс». «Тан» сопровождает эту известность большой статьей Анри Роллана, которая начинается словами:

«В Москве только-то окончился не только всемирно известный писатель, но и один из старейших русских революционеров. Новая Россия отдала дань как таланту Горького, так и его идеям, за которые он боролся пламенно и страстно».

Роллан приводит различные факты из биографии Горького. Он подчеркивает его дружбу со Сталиным.

«Сталин, — пишет Роллан, — любил беседовать с ним долгими часами. Сталина, несомненно, привлекали эти со-

своения психологического анализа, которые его собеседник изложил во время своих разговоров с ним в России и во Франции».

«Экспресс» сопровождает сообщение о смерти Горького краткой справкой о его жизни, его писательской и политической деятельности.

«Утро из жизни, — пишет «Экспресс», — очень большой писатель, величайший русский писатель своего поколения».

Две статьи кратко характеризуют его творчество, «Экспресс» продолжает:

«Максим Горький принес в русскую литературу свой замечательный писательский талант, основанный на необычайной наблюдательности, богатстве человеческого опыта... Однако литература не удовлетворила потребности Горького в активной деятельности. Он бросился в политику, пригнулся к марксизму и в течение ряда лет вел пером и словом пламенную революционную пропаганду... До самой своей смерти Горький оставался горячим революционером. Он постоянно печатал в газетах статьи на политические темы».

ВЕНА, 18 июня. (ТАСС). Вечерняя венская печать публикует на видных местах сообщение о кончине Алексея Максимовича Горького и помещает его портреты.

Сообщения сопровождаются краткой биографией Горького, в которой отмечаются его крупнейшие заслуги перед мировой литературой.

Великий гуманист и борец

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

ПРАГА, 18 июня. Весть о смерти Максима Горького, пользовавшегося огромной любовью и популярностью в Чехословакии, была воспринята в широких общественных кругах с чувством искренней скорби и горя.

Все газеты посвящают Горькому целые полосы. В многочисленных некрологах описывается необычайный жизненный путь великого мастера мировой литературы. Общественно-политическая пресса посвящает Горькому передовую статью.

«Умер великий борец, ставший патриархом мысли», — говорится в статье. Неумолима смерть вырвала Горького из рядов нового молодого общества, окружавшего его любовью и уважением. Не хочется верить, что нет больше в жизни великого гуманиста и борца, чья жизнь была почти легендой. Умерла только телесная оболочка Горького. Великий гуманист не умирает...

Вуреностика русской революции, — говорится далее в статье, — стал известен далеко за пределами своей страны еще в конце XIX века.

Мировая литература потеряла своего вожда

Мировая литература потеряла своего вождя. Пропажа сегодня по полному всегласно признанию Москвы, где еще люди не знали о том, что через час застыло сердце каждого человека, каждый камень в этой стране, и повторил с недоумением: «Горький умер?»

Еще год назад мы ждали его приезда в Париж на Международный конгресс писателей. Тогда он тоже был болен. Но этому — как-то не верилось. Мы Горького считали человеком, а не смертным. И вот он умер в момент, когда трудящиеся Франции, узнавая уроки 1905 года, успешно добивались осуществления тех требований, которые рождались еще в те времена, когда Горький писал «Матери».

Горький не умер, Горький — любимый трудящихся всего мира — будет жить в каждой улыбке ребенка, в красоте девушки, в свободной юности счастливых стран.

ЛУИ АРАГОН.
Французский писатель.

Соболезнование французского правительства

ПАРИЖ, 18 июня. (ТАСС). Известие о смерти Алексея Максимовича Горького с быстротой молнии облетело Париж.

Вскоре после получения этого известия министр иностранных дел Франции Ивон Лебюзо выразил в сердечных выражениях соболезнования в делах СССР тов. Гиршфельду своим личным и французского правительства соболезнования советскому правительству по случаю кончины великого советского писателя Горького, широко известного во Франции, как величайшего художника слова советской страны.

Апостол социальной справедливости

Соболезнование министра иностранных дел Чехословакии

ПРАГА, 18 июня. (Спец. мор. «Правда»). Министр иностранных дел Чехословакии Кротоф сделал вашему корреспонденту следующее заявление по поводу кончины Максима Горького:

«С чувством глубокой скорби общенное мнение Чехословакии восприняло весть о смерти великого писателя, принадлежащего благодаря исключительному мастерству его произведений всему миру».

Народ Чехословакии всегда был в числе самых внимательных читателей произведений Горького, которые почти все переводились на чешский язык. Наш народ испытывает такую же скорбь, как народы Советского Союза, по поводу такой утраты великого апостола социальной справедливости».

Н. Гофман.

Телеграмма Герберта Уэльса

«Отшла в вечность еще одна из великих фигур, выдвинутых революционным процессом в России. Скончался мировой писатель. Его произведения остаются непревзойденным шедевром. Но значение Горького не исчерпывается художественной литературой в собственном смысле слова. Горький играл очень большую роль в том, что может быть названо «социальной социализмом»».

И впервые встретил Горького во время его путешествия в Америку в 1906 году. И немедленно почувствовал большую привязанность к нему. Это чувство окрепло, стало более сильным, когда я гостил у него в Ленинграде в 1920 году. И надеюсь еще сильнее укрепить нашу тесную дружбу во время последнего визита в Москву в 1934 году. Но мы как-то непонятным образом не сошлись в этот раз. Мы стали, я полагаю, жертвами преобладающей настроений. У нас обнаружилось разное взгляды на положение писателя в СССР».

Последующие события убедили меня, что я совершенно неправильно понял Горького. Поэтому моя скорбь, как гражданина мира, по поводу потери одного из величайших людей человечества особой, личной болью. Я так сожалею, что не могу его больше встретить и восстановить полностью сердечность нашей дружбы.

ГЕРБЕРТ УЭЛЬС.

НЕУТОМЛИМЫЙ БОРЕЦ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ПАРИЖ, 18 июня. Международный комитет борьбы с фашизмом и войной глубоко потрясен смертью великого писателя Максима Горького, неутомимого борца за освобождение человечества, за мир и свободу, бывшего вместе в Барбисе и Ромуи Ролланом одним из основателей нашего движения.

Президиум Международного комитета:

ПОЛЬ ЛАНКЕВЕН,
НОРМАН ЭНДЖЕЛ,
ФРАНСИС ЖУРДЕН.

Защитник угнетенных

Не только народы СССР, но трудящиеся массы и другие свободы во всем мире будут оплакивать смерть Максима Горького. Многие люди с годами становятся более консервативными. Горький не разделял их взгляды. Его последние годы были расщеплены того осуждения и угнетения, которое отходило Горького уже в его юные годы. Он так горячо выступал в защиту угнетенного человечества, что безразлично не принимал идеологии Сталина и коммунистической партии. В последний раз я его видел летом 1934 года на международном съезде писателей в Москве. Несмотря на свои годы и болезнь, он говорил с юностью и энтузиазмом, и его слова звучали мощным призывом к защите угнетенных.

ВАЛТЕР ДУРАНТИ.

Московский корреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс».

А. М. Горький, Ромуи Роллан и А. Косарев среди детей-парашютистов, посетивших Алексея Максимовича на даче 10 июня 1936 г.

ПОВЫСИМ КЛАССОВУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Москва.

